

Историко-психологические аспекты проблемы смеха в отечественной науке конца XIX – начала XX века

Жарова Дарья Викторовна

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия

e-mail: zharodar@yandex.ru

Колышкина Елизавета Васильевна

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Россия

e-mail: laiza_zi@mail.ru

Аннотация. В статье представлено наследие отечественных авторов конца XIX-начала XX века по проблеме смеха как категории психологического анализа. Рассмотрены психологические теории смеха, причины смеха, зависимость смеха от умственного и нравственного развития. Раскрыто педагогическое значение смеха. Представлена преемственность взглядов на психологическое значение смеха.

Ключевые слова: психология, смех, улыбка, теории, формы смеха, «смешное».

Historical and psychological aspects of the problem of laughter in the domestic science of the late 19th - early 20th century

Zharova Darya Victorovna

Nizhny Novgorod state pedagogical University of K. Minin, Russia

e-mail: zharodar@yandex.ru

Kolyshkina Elizaveta Vasilievna

Nizhny Novgorod state pedagogical University of K. Minin, Russia

e-mail: laiza_zi@mail.ru

Abstract. The article presents the heritage of Russian authors of the late 19th-early 20th century on the problem of laughter as a category of psychological analysis. The psychological theories

of laughter, the causes of laughter, the dependence of laughter on mental and moral development are considered. Revealed is the pedagogical significance of laughter. Continuity of views on the psychological significance of laughter is presented.

Keywords: psychology, laughter, smile, theories, forms of laughter, ridiculous.

Область комического является предметом научного интереса различных ученых, однако, по-прежнему остается неисчерпанной. Имеющаяся научная литература, по преимуществу, анализирует смех в физиологическом, философском, эстетическом, социологическом и культурном аспектах. Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления имеющегося исторического опыта в изучении феномена смеха как категории психологического анализа.

В работах отечественных авторов конца XIX – начала XX века (С. Тормазов, В. Русаков, М. Владиславлев, В.А. Снегирев) смех рассматривается как нечто большее, чем комбинация физиологического и психологического явления. В работах анализируются три теории, объясняющие психологическую природу смеха: моральная, интеллектуальная и теория противоречия.

В основе моральной теории смеха (теории унижения) лежит чувство собственного превосходства и желание унижения, принижения кого-либо другого. Зачатки этой теории лежат во взглядах А. Бэна, Т. Гоббса, А. Адлера, который рассматривал смех, во-первых, как жест, указывающий на слабости и недостатки осмеиваемого, его несоответствие принятым социальным нормам, во-вторых, использование смеха как средства привлечения внимания и получения превосходства над другими [2, с. 314].

По мнению М. Владиславлева, автора книги «Психология. Исследование основных явлений душевной жизни» (1881 г.), когда человек смеется над другим, он неизбежно «трактует его свысока», «смеющийся всегда становится выше того, над кем он смеется, он третирует его... смех действительно роняет лицо, ставшее предметом его. И чем человек или предмет почтеннее, выше, тем, разумеется, чувствительней падение. Поэтому никто не подвергает себя охотно посмеянию: ибо никто не желает казаться хуже, чем он есть, или, чем бы желал казаться» [1, с. 497].

Интеллектуальная теория смеха или теории разрядки берет начало от идей И. Канта, который рассматривает смех как «аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» [2, с. 318]. Интеллектуальная теория рассматривает смех в психотерапевтическом аспекте. По мнению

М. Владиславлева, воплощением разрядки является безобидный смех – это смех не над конкретным человеком, объектом или обстоятельством, а смех как выражение «веселости, возбуждаемой забавною группировкой мысли и игрой ума» [1, с. 503].

В рамках теории противоречий, причиной возникновения чувства «смешного» является восприятие несообразности какого-либо предмета, явления, отношения, то есть несоответствия установившимся нормам, обычаям, нравственным требованиям и законам логики.

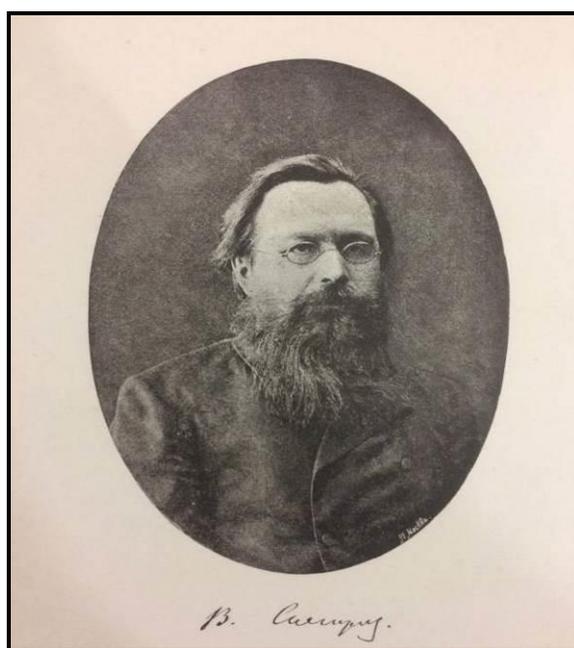

Рис. 1. В.А. Снегирев (1841-1889)

Профессор Казанской духовной академии, автор книги «Психология. Систематический курс чтений по психологии» (1893 г.), Вениамин Алексеевич Снегирев [7], исходя из теории противоречия, в качестве причин, вызывающих смех, выделяет: непропорциональность частей фигуры смешного предмета («огромный нос на маленьком лице, маленький дом и громадное крыльцо»), несоответствие возможностей и намерений человека («крайняя ограниченность средств при широких замыслах и запросах»), присутствие в предмете свойств, действий, принадлежностей «чуждых ему по природе или по положению» («тоненький голосок у мужчины громадного роста или бас у женщины, глупец, воображающий себя гением»), несоответствие действия цели («употребление большой силы для побеждения ничтожного сопротивления») [6, с. 466].

Анализируя теорию смеха как результат противоречия, С. Тормазов, автор книги «Генезис смеха и речи» (Санкт-Петербург, 1907 год), представляет

ее как несостоятельную. Объяснение смеха как результата осознания контрастов неправомерно, так как «между смехом и осознанием контрастов вообще имеется связь, но эта связь не такова, чтобы сознание контраста всегда было причиной, а смех всегда был следствием... беспрестанно случается, что внутренняя потребность в смехе побуждает человека выискивать противоречия, над которыми можно было бы посмеяться» [8, с. 5-6]. Автор указывает, что смех не является производным от умственного труда, «мнение, что смех вызывается только осознанием контрастов, не более чем предрассудок, основанный на поверхностном наблюдении» [8, с. 6].

Кроме того, замечает С. Тормазов, против психологического (или, по его словам, спиритуалистического) объяснения смеха говорит отсутствие закономерностей между развитием умственных способностей и смешливостью: «если бы смех зависел, как думают спиритуалисты (психологи), от высшего духовного склада человека, то следовало бы ожидать, что чем более человек развит умственно и нравственно, тем более он должен проявлять склонности к смеху» [7, С. 8]. В действительности же этого не происходит: дикари смеются не меньше цивилизованного человека, «самые неразвитые и тупые люди предаются смеху не меньше, чем умные и утонченно развитые» [8, с. 8]. Таким образом, смех необходимо рассматривать вне зависимости от умственного и нравственного развития человека.

С. Тормазов приводит описание двух разных типов людей в зависимости от их готовности к смеху: нормально-смеющиеся («вволю смеющиеся») – это «здоровые» люди, не испорченные влиянием правил: дети, молодежь и простонародье. Они готовы искренне смеяться вне зависимости от интеллектуальных поводов, смех могут вызвать совершенно любые обстоятельства [8, с. 15]; ограничивающие смех – высшие классы общества, интеллигенция, которые ограничивают свою потребность в смехе правилами, принятыми в обществе. Эти люди приучают себя воздерживаться от смеха, даже если есть реальный повод. С. Тормазов называет это «извращением инстинкта, вызываемое обычаями культурного общежития...это ведет к тому, что у большинства людей культурных слоев утрачивается с годами способность свободно и естественно отдаваться смеху» [8, с. 15].

О смехе как потребности пишет и Сигизмунд Феликсович Либрович (псевдоним Виктор Русаков), автор книги «Детский смех. Его психологическое, педагогическое и гигиеническое значение» (Санкт-Петербург, 1900 г.). Автор исследует положительное влияние смеха на психическое и физическое состояние детей: «изучайте, поскорее изучайте влияние смеха на ребенка, это изучение может совершенно переиначить систему воспитания, может дать

основу новым взглядам на воспитание характера» [5, с. 5]. Виктор Русаков говорит о наличии у детей потребности смеяться, которая проявляется в самом раннем возрасте и именно от родителей и педагогов зависит, будет ли удовлетворена эта потребность: «тяжкий грех берут на душу те, кто старается заглушить эту потребность» [5, с. 15]. Большой ошибкой автор считает сдерживание родителями и педагогами детского смеха и веселья. Напротив, необходимо использовать разные приемы, чтобы вызывать и поддерживать детский смех. По мнению В. Русакова действительность такова, что многие детские игры, развлечения направлены на развитие познавательных способностей, интеллекта или художественного вкуса и как мало детских игр и развлечений, которые бы «давали детям пищу для смеха» [5, с. 15].

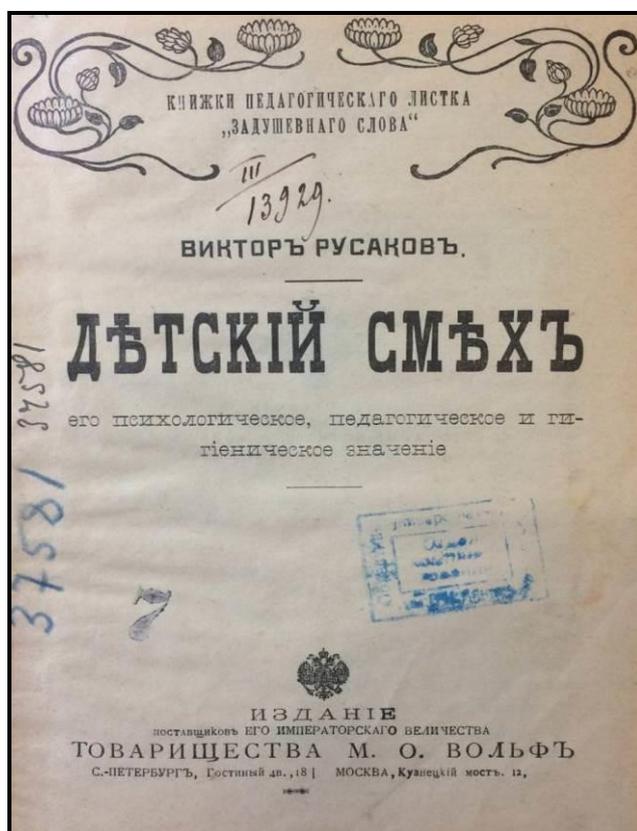

Рис. 2. В. Русаков «Детский смех» (1900)

Сравнительный анализ теории смеха в работах отечественных авторов позволяет сделать вывод, что в работах ученых прошлого подчеркивается амбивалентная природа смеха, как результата осознания контраста между торжественностью и обыденностью, добротой и злом, низостью и героизмом. Разнообразием мнений отличаются и указания на источники смеха в работах указанного периода времени.

Вместе с тем, целостной картины смеха пока не существует, смех как эмоция нуждается в системном анализе. И сегодня можно с уверенностью утверждать о преемственности взглядов ученых на рассматриваемую проблему. Историко-психологические исследования позволяют создать качественно иные условия для формирования целостной картины становления и развития многих проблем психологии, и, в частности, проблемы изучения смеха. Знание истории психологических идей дает возможность проанализировать то ценное, что было сделано предшественниками, что, в конечном итоге, создает обогащенную ситуацию для будущего видения решения проблемы [4].

Список литературы:

1. Владиславлев М. Психология. Исследование основных явлений душевной жизни. Т. 1. Санкт-Петербург, Типография В. Безобразова, 1881. – 573 с.
2. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. М., Альфа, 2005. 592 с.
3. Жарова Д.В. Критический анализ психолого-педагогического наследия английских ученых в отечественной науке конца XIX- начала XX столетия // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 108-116.
4. Жарова Д.В., Батыршина А.Р. Проблема педагогических способностей в исторической ретроспективе. Вестник Мининского университета. 2016. №2 (15). С. 24-31.
5. Русаков В. Детский смех. Его психологическое, педагогическое и гигиеническое значение. СПб.: Издание его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1900. 16 с.
6. Снегирев В.А. Психология. Систематический курс чтений по психологии. Харьков, Типография Адольфа Дарре, 1893. 613 с.
7. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: психолог и богослов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 138-149.
8. Тормазов С. Генезис смеха и речи. СПб, 1907. 48 с.

References:

1. Vladislavlev M. Psihologija. Issledovanie osnovnyh javlenij dushevnoj zhizni. T. 1. Sankt-Peterburg, Tipografija V. Bezobrazova, 1881. – 573 s.

2. Dmitriev A.V., Sychev A.A. Smeh: sociofilosofskij analiz. M., Al'fa, 2005. 592 s.
3. Zharova D.V. Kriticheskiy analiz psihologo-pedagogicheskogo nasledija anglijskih uchenyh v otechestvennoj nauke konca XIX- nachala XX stoletija // Teoreticheskaja i jeksperimental'naja psihologija. 2015. T. 8. № 2. S. 108-116.
4. Zharova D.V., Batyrshina A.R. Problema pedagogicheskikh sposobnostej v istoricheskoy retrospektive. Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. №2 (15). S. 24-31.
5. Rusakov V. Detskij smeh. Ego psihologicheskoe, pedagogicheskoe i gigienicheskoe znachenie. SPb.: Izdanie ego Imperatorskogo Velichestva tovarishhestva M.O. Vol'f, 1900. 16 s.
6. Snegirev V.A. Psihologija. Sistematiceskij kurs chtenij po psihologii. Har'kov, Tipografija Adol'fa Darre, 1893. 613 s.
7. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: psiholog i bogoslov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 3. S. 138-149.
8. Tormazov S. Genezis smeha i rechi. SPb, 1907. 48 s.

Сведения об авторах:

Жарова Дарья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им.К.Минина (Россия)

Кольшкина Елизавета Васильевна, студентка факультета психологии и педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет им.К.Минина (Россия)